

ФРАНЦУЗСКАЯ ПАУТИНА

Пока я пишу эту статью, Франция уже заявила, что ее войска в составе международного контингента Совета Безопасности ООН не намерены разоружать Хезболлу. Это меня не удивляет. Франция не является ни союзником США, ни другом Израиля, и всегда делает все возможное, чтобы снискать расположение ближневосточных нефтяных властелинов и потенциальных ядерных держав.

Меня, однако, удивило, что в течение первых нескольких недель израильского вторжения в Ливан Франция неожиданно поддержала американцев, обвинивших Хезболлу в провоцировании военного конфликта, и не потребовала немедленного вывода израильских войск с территории Ливана.

Явилось ли это результатом запоздалого осознания того, что если политика попустительства нацистскому агрессору не сработала в Мюнхене, то предательство Израиля в 2006 году принесет такие же плачевные результаты, как предательство Чехословакии в 1938 году? Или было принято решение показать Ирану и Северной Корее, что поведение Франции может быть совсем не таким уж предсказуемым, как они к тому привыкли? Или это была попытка сохранить свободный "офранцузенный" Ливан с элитой, владеющей французским языком не хуже, чем арабским?

Любая из этих причин могла сыграть какую-то роль, но скорее всего, неожиданный поворот в политике Франции связан с малоизвестной кровавой историей взаимоотношений французов с Хезболлой. В 1978 году Франция согласилась послать войска в международный контингент войск ООН (UNIFIL), который должен был быть размещен

на границе между Израилем и Ливаном. Согласно статье в "Уикли Стэндард", написанной Оливьером Гуитта - вашингтонским экспертом по иностранным делам и контртерроризму, постоянные набеги палестинцев через границу заставили Израиль вытеснить ООП (Организация Освобождения Палестины) к северу от реки Литани. Именно тогда к французскому контингенту войск в составе 800 человек США добавили 800 своих десантников, Италия добавила 400 итальянских военнослужащих, а шииты в ответ на "оккупацию" создали в 1982 новую организацию под названием Хезболла.

"Повстанцы" Хезболлы времени даром не теряли и сразу пошли в атаку на западные силы в Ливане. В апреле 1983 года французских солдат обстреляли ракетами, в августе того же года террористами Хезболлы был захвачен самолет "Эр-Франс" в Тегеране, а 23 октября совершено нападение на военные казармы в Бейруте, во время которого погибли 241 американских солдат морской пехоты и 58 французских солдат. В ответ разведывательная организация DGSE (французский эквивалент ЦРУ), убежденная в ответственности Ирана за эти действия, и знающая о других запланированных акциях, попыталась разбомбить иранское посольство в Бейруте. Попытка эта не удалась.

Иран тут же отреагировал. Хезболла бомбила французское посольство в Кувейте, уничтожила 10 французских солдат в Ливане, организовала кровавое нападение, взорвав грузовик с бомбой на французских позициях и угрожала Франции продолжением карательных акций, если французские отряды не оставят Ливан в течение 10 дней. В ответ на эти угрозы, Франция выслала 23 декабря

шесть иранских дипломатов, обвинив их в соучастии с террористами. Неделей позже, 31 декабря 1983 года, исламский Джихад бомбил вокзал в Марселе и экспресс Париж - Марсель, уничтожив четырех человек. В качестве акта возмездия Франция бомбила лагерь Хезболлы и Джихада в Баалбеке, убив несколько десятков ливанских шиитов. Аятолла Хамейни гневно объявил Францию "террористическим государством".

В 1984 году французские войска ушли из Ливана, но Иран не успокоился и продолжал свои атаки на Францию из-за того, что французы поддерживали Саддама Хуссейна. В период с марта 1985 года и до января 1987 года террористы Хезболлы взяли в Ливане 16 французских дипломатов и журналистов в качестве заложников. Некоторых из них продержали три года, один был убит.

В период с конца 1985 года до сентября 1986 года Хезболла под руководством Ирана провела во Франции террористическую кампанию, в результате которой 13 человек погибли и сотни были ранены. Французский эквивалент ФБР - организация "DST" сообщила премьер-министру Шираку: "Это не могло произойти без благословения либо иранского президента Рафсанджани, либо Аятоллы Монтазери".

1990-ые годы принесли Франции успокоение. Случился, правда, неуклюжий инцидент в 2000 году, когда левый премьер-министр Лайонел Джоспин назвал Хезболлу террористической группировкой во время пресс-конференции в Израиле, а президент Ширак сердито напомнил Джоспину, что внешняя политика Франции диктуется президентом, а не премьер-министром. В поисках примирения лидера

Хезболлы Насраллу пригласили на профранцузскую встречу на высшем уровне в Бейруте в октябре 2002 года.

Но в декабре 2003 года Хезболла опять получила повод рассердиться на Францию: готовился указ запретить девочкам во французских школах закутывать головы платками, как это положено по мусульманским обычаям. Ширак был предупрежден официальным посланием от Хезболлы, что этот запрет вызовет "осложнения". Тем не менее, в 2004 году указ вошел в силу.

В последние годы Франция шла по очень уклончивому пути, всячески стараясь избежать трения с арабским миром. В 2004 году французский посол в США назвал Хезболлу "обычной общественной организацией" и не поддержал включение этой организации в официальный "Список террористических группировок" Европейского Сообщества.

Тем не менее, в августе 2004 года Франция и США совместно поддержали резолюцию ООН, которая требовала вывод сирийских войск из Ливана и разоружения Хезболлы. В феврале 2005 года не без участия Хезболлы, Сирии и Ирана был убит бывший ливанский премьер-министр и личный друг Жака Ширака Рафик Харири. 29 августа 2005 года Ширак потребовал, чтобы каждый пункт резолюции 1559 должен быть претворен в жизнь, а министр европейских дел Катрин Колонна осудила Хезболлу за "незаконные и насильственные действия против Израиля".

В заключение 19 января 2006 года Ширак заявил, что в случае террористических актов, угрожающих Франции, ее союзникам или национальным интересам, Франция может ответить ядерным ударом.

Это заявление предназначалось в первую очередь для Ирана и Хезболлы.

Франция продолжает оставаться в режиме "разброда и шатаний". С одной стороны она по-прежнему отказывается объявить Хезболлу террористической организацией и критикует Израиль за использование "непропорциональной силы". С другой стороны, министр иностранных дел Франции заявил: "Первое условие для прекращения огня - это разоружение Хезболлы".

А нам всем остается думать и гадать, какую паутину будет вить Франция, и кто в нее попадет.